

Об английских заимствованиях в языке (на базе немецкого и азербайджанского языков)

Mehdizade, Gunel

Veröffentlichungsversion / Published Version

Zeitschriftenartikel / journal article

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Mehdizade, G. (2023). Об английских заимствованиях в языке (на базе немецкого и азербайджанского языков). *Path of Science*, 9(10), 1026-1038. <https://doi.org/10.22178/pos.97-23>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer CC BY Lizenz (Namensnennung) zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den CC-Lizenzen finden Sie hier:

<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.de>

Terms of use:

This document is made available under a CC BY Licence (Attribution). For more information see:

<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>

Об английских заимствованиях в языке (на базе немецкого и азербайджанского языков) On English borrowings in the language (based on German and Azerbaijani)

Гюнель Мехдизаде¹
Gunel Mehdizade

¹ *Azerbaijan National Academy of Science, Institute of Linguistics, named after Nasimi*
115 H. Cavid Avenu, Baku, Azerbaijan

DOI: [10.22178/pos.97-23](https://doi.org/10.22178/pos.97-23)

LCC Subject Category:
PE1001-1693

Received 29.09.2023
Accepted 28.10.2023
Published online 31.10.2023

Corresponding Author:
gunel.meh@gmail.com

© 2023 The Author. This article
is licensed under a Creative
Commons Attribution 4.0
License

Аннотация. Статья посвящена изучению английских заимствований в лексическом составе двух разноструктурных языков – немецкого и азербайджанского. Рассмотрены вопросы проникновения английских заимствований в языки в процессе исторического развития и непосредственного контакта. В работе приводятся разные дефиниции понятия заимствования в интерпретации лингвистов как в современном языкознании, так и в германистике, и в азербайджанском языкознании. Указывается, что современные глобальные информационные технологии практически полностью базируются на английском языке. Используются описательный и сравнительный методы исследования. Выявлено, что тема «англицизмов» является пристальным объектом исследования в академических и общественных кругах на протяжении последних нескольких десятилетий и рассматривается с самых разных точек зрения. В то время как одни лингвисты видят только отрицательные стороны англицизмов, другие пытаются объективно и научно исследовать «волну англицизмов» и представить ее в перспективе, сравнивая с прошлыми фазами влияния иностранного языка. В результате анализа состояния проблемы заимствований в лингвистике, а конкретно, в азербайджанском и немецком языках, можно прийти к такому глобальному заключению, что ни один функционирующий язык не остается неизменным с течением времени. Словарный состав любого языка в результате обогащения его путем заимствования, находится в перманентном движении и изменении. А непрерывное развитие языка является одним из главных и основных условий существования любой языковой системы.

Ключевые слова: заимствованные слова, английские заимствования, немецкий язык, контакт языков, азербайджанский язык.

Abstract. The article studies English borrowings in the linguistic composition of two differently structured languages - German and Azerbaijani. The questions of penetration of English borrowings into the languages in historical development and direct contact are considered. Different definitions of the concept of borrowing in the interpretation of linguists in modern linguistics, Germanic studies, and Azerbaijani linguistics are given in the paper. It is pointed out that modern global information technologies are almost entirely based on English. Descriptive and comparative methods of research have been used. It is revealed that the topic of "anglicisms" has been a close object of study in academic and public circles for the last several decades and is considered from a variety of points of view. While some linguists see only the opposing sides of Anglicism, others try to objectively and scientifically investigate the "wave of Anglicisms" and put it in perspective, comparing it with past phases of foreign language influence. As a result of analysing the state of the borrowing problem in linguistics, specifically in Azerbaijani and German languages, we can come to the global conclusion that no functioning language remains unchanged over time. The vocabulary of any

language, as a result of its enrichment by borrowing, is in permanent movement and change. Continuous language development is one of the primary and essential conditions for the existence of any language system.

Keywords: borrowed words; English borrowings; German language; language contact; Azerbaijani language.

ВВЕДЕНИЕ

Заимствования в лингвистике в современной трактовке – это слова иностранного происхождения, которые посредством языковых контактов попадают в другие языки и играют чрезвычайно важную роль в их историческом развитии. Это реально наблюдаемое явление, которое настолько актуально и злободневно, что давно привлекает самое пристальное внимание исследователей.

В качестве наиболее характерного примера можно рассмотреть процесс перемещения англицизмов в другие языки. Английский язык занимает ведущее место среди языков мира и сейчас, более чем для 400 миллионов человек по Земному шару этот язык является родным, для 300 миллионов остается вторым и еще для 500 миллионов является языком вспомогательным. Английский стал унитарным языком в науке, дипломатии, бизнесе и образовании благодаря его красоте, мелодичности, богатому словарному запасу и простой грамматике. Он используется на международных форумах, конференциях, докладах и законодательных актах [20].

Научные дискуссии, связанные с изучением процесса заимствований из английского языка в других языках, продолжают уже несколько столетий, вплоть до настоящего времени. Глобализация и создание единого культурного общества ведет нас к тому, что словарный запас европейских языков постепенно сближается, образуя некий единый унитарный блок. Некоторые ученые называют этот процесс *«гармонизацией словарного состава»* европейских языков [8, с. 21; 9, с. 92].

Тема «англицизмов» постоянно обсуждается и рассматривается в академических и общественных кругах с самых разных точек зрения. В то время как одни лингвисты видят только негативные стороны процесса, другие пытаются объективно и научно исследовать волну англицизмов и представить ее в перспективе, сравнивая с прошлыми фазами влияния иностранного языка [29, с. 65; 22, с. 189].

Клаус-Дитер Леманн, президент института имени Гете, в 2014 году в своем интервью немецкой пресс-агентуре на мероприятии, посвященном теме «Англицизмы не угрожают языку», сказал: *«Немецкий язык удивительно богат, и ему не угрожают англицизмы». Однако в некоторых областях язык и его значение находятся в опасности»* [39].

Поскольку немецкий язык, если рассмотреть с точки зрения диахронии больше, чем другие языки выступает против влияния иностранных языков и старается заменить заимствованные элементы своими собственными, этот язык представляет для нас большой интерес в качестве объекта исследования и настоящая статья посвящена влиянию английского языка как на немецкий, так и на азербайджанский языки.

Исследование заимствований в лингвистике представляет собой интересную и важную тему, которая продолжает привлекать внимание ученых. В данной статье рассмотрены англицизмы как пример заимствований в немецком и азербайджанском языках.

Обзор литературы

Проблема заимствований в языках является сложным лексико-семантическим явлением и представляет собой одну из самых интересных и серьезных аспектов современной лингвистики. Невзирая на довольно большое количество исследований, эта проблема интерпретируется учёными в лингвистике совершенно по-разному и на сегодняшний день нет единого мнения по трактовке указанного явления.

Известный польско-русский ученый И. Бодуэн де Куртенэ был одним из первых, обратившим свое внимание на проблему «смешения» языков, их взаимовлиянию и взаимодействию. Он разработал теорию заимствования языков, которая включает в себя процесс «смешения языков», и которая отражает новый подход, где процесс смешения рассматривается в аспекте философских категорий

единичного, особенного и всеобщего. По его мнению, явление заимствования присуще всем существующим языкам, так как в мире нет ни одного языка, в котором не было бы заимствованных слов, ибо *«нет и не может быть ни одного чистого несмешанного языкового целого»* [14, с. 363]. И. Бодуэн де Куртенэ рассматривал заимствования с трех позиций, а именно: «заимствование — как процесс перемещения языковых единиц из одной системы в другую; заимствование — как процесс миграции; заимствование — как результат этого перемещения, конкретными единицами которого являются лексические, грамматические, семантические единицы» [15, с. 16]. Согласно его теории, процесс смешения подразделяется на несколько ступеней: это возрастная эволюция речевого аппарата у детей или двух различных индивидуумов среди носителей языка; это смешение языков из одной и той же языковой группы, например, германских языков; и это смешение языков племён и народов, находящихся в близком контакте по географическому признаку и т. д. А из внешних факторов, которые могли бы повлиять на процесс языковой миграции, теория выделяет военные походы, контакты с пленными, кочевую жизнь, похищение женщин и рабов у враждующих племен, торговлю, научный и культурный обмен. [15, с. 350]. Ученый также отмечал, что *«с помощью исследования заимствованных слов мы можем с большей точностью делать выводы о взаимном культурном влиянии одного народа на другой»* [15, с. 97].

Таким образом, взаимодействие языков по И. Бодуэн де Куртенэ [14] и по Г. Паулю [42, с. 390] это *«соприкосновение двух языков»*, а по О.Есперсену — это *«смешение»* или же *«скрепление языков»* [30, с. 171].

Г. Пауль так высказывался о феномене смешения языков: — *«Под явлением смешения языков в широком смысле слова он понимал смешение отдельных языков, как только два индивидуума начинают беседовать друг с другом, а в более узком смысле - влияние одного языка на другой или соответственно одного диалекта на другой или также перенятие заимствований из более древней эпохи того же языка, если даже они исчезли, то могут возрождаться снова»* [42, с. 390].

Немецкий лингвист О. Бехагель, как и Г. Пауль, под понятием *«языковой контакт»* также понимал *«соприкосновение двух языков»* [10,

с. 128]. Британский ученый Д. Кристал тоже придерживается мнения, что одной из основных причин языкового заимствования является именно языковой контакт. Он дает следующее определение языковому контакту: *«Термин «языковой контакт» используется в социолингвистике и относится к ситуации географической преемственности или тесной социальной близости и, следовательно, взаимного влияния между языками и диалектами. Результатом контактной ситуации, с лингвистической точки зрения, является увеличение заимствований, фонологических и грамматических изменений, смешанных форм речи. Отмечается рост различных видов двуязычия»* [17, с. 102].

Л. Щерба, занимаясь вопросами взаимовлияния языков, ввел в лингвистику термин «взаимное влияние языков» [49, с. 21]. В своем известном труде о «Концепции слияния языков» ученый критиковал понятие «слияния языков» и называл его *«одним из расплывчатых понятий в современном языкознании»*. Он пытался выявить различия между понятиями «слияние языков», «взаимовлияние языков», «заимствования» и рассмотреть их с точки зрения диахронии [49, с. 40-53].

В своих замечаниях по поводу понятия «слияние языков» другой известный русский ученый Н. Трубецкой рассматривал это понятие в контексте «смешения языков» вавилонской башни как многообразие языков и культур, что далеко от лингвистической концепции «слияния языков» [54].

В работах, посвященных проблеме немецко-английских заимствований, мы встречаем многократное подтверждение американского ученого Э. Сепира о возрастающем количестве перехода заимствованных слов в немецкий язык на лексическом уровне [48].

А. Реформатский указывал на формальный характер освоения иноязычных слов: *«Освоение иноязычных заимствований – это прежде всего подчинение их строю заимствующего языка: грамматическому и фонетическому»* [47, с. 36].

Как видим, касательно контакта языков существуют различные термины и различные концепции. Но, на наш взгляд, ни одна из вышеназванных концепций не дает точное определение языкового контакта.

Языковой контакт. Термин «языковой контакт» появился в лингвистике и стал общепринятым только после известного определения не менее известного американского лингвиста, одного из основателей социолингвистики У. Вайнрайха. Это определение гласит: «*Два и более языка в том случае находятся друг с другом в контакте, если они взаимозаменяясь используются в одной группе лиц одним и тем же лицом (индивидуумом)*» [57, с. 15].

Таким образом, эти языки, находятся в сознании одного индивидуума, а лингвистическое значение они приобретают только в обществе, так как исходят при этом из языкового контакта, т.е. заимствований. И только те из них остаются в словарном составе языка долгое время, которые находят применение в обществе. Иначе говоря, для языкового контакта важен прямой или косвенный контакт двух обществ. Эта мысль была нами подчеркнута и выше.

Определение У. Вайнрайха описывает условия языкового контакта с психолингвистической точки зрения, потому что оно полностью связано с отдельными говорящими людьми и поднимает вопрос о том, что происходит у «говорящих людей», когда они поочередно используют два или более языков. У. Вайнрайх дает объяснение тому, почему именно лексикон одного языка бывает открытым для перенятия иноязычных слов, то есть для заимствования слов. Он исходит из структуры подсистемы. «*Словарный состав языка в зависимости от того, - пишет ученый - насколько он слабо структурирован по сравнению с системой фонем, является без сомнения областью для заимствований*» [57, с. 79].

Резюмируя вышеизложенное, становится ещё раз очевидным, что до настоящего времени нет определенных однозначных ответов на вопросы, касающиеся как самого процесса заимствования, так и его определения.

Варианты определения заимствований. Рассмотрим теперь, какие же варианты определения были предложены представителями различных научных школ?

Так, например, американский ученый Э. Хауген дает следующую интерпретацию заимствованным словам. «*Заимствованные слова — это, как правило, просто основы, но они сохранили некоторое количество*

связанных морфем» [27, с. 7, 49]. Другой американский ученый В. Янг «определяет англицизм как основной термин для всех заимствований из английского языка и его других вариантов (американского английского, британского английского) и других языковых модификаций английского – Канады, Австралии, Южной Африки» и т.д. [56, с. 7].

Из зарубежных ученых И. Фелизон тоже характеризуют заимствование как «*процесс, в результате которого происходит переход лингвистической единицы из одного языка в другой*» [43, с. 176].

А из русских ученых Ю. Жлуктенко и другие считают, что «*заимствование – это перенесенные вследствие взаимодействия языков в другой язык элементы, которые могут существовать в этом языке после того, как взаимодействие прекратилось*» [58, с. 17]. По мнению В. Белкина «*Заимствование – это переход элементов одного языка в систему другого языка как следствие длительных контактов между данными языками*» [11, с. 132]. Заимствование, как явление, согласно Л.П. Крысину представляет собой активный «*процесс перемещения единиц разных ярусов языка – фонологии, морфологии, синтаксиса, лексики, семантики из одного языка в другой*» [33, с. 12]. Наряду с этим Л. Крысин определяет заимствование также как «*универсальное языковое явление, заключающееся в принятии одним языком лингвистического материала из другого языка вследствие экстралингвистических контактов между ними, различающихся по уровню и формам*» [34, с. 146]. В Большом энциклопедическом словаре «Языкознание», например, мы встречаем следующую дефиницию данного языкового явления, которая является более полной и наиболее распространённой: «*Заимствование — элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т.п.), перенесенный из одного языка в другой, в результате языковых контактов, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой*» [12].

Немецкий языковед П. фон Поленц дает два определения заимствованию. Первое определение гласит «*Заимствование есть неотъемлемая составляющая функционирования и исторического изменения языка*» [44, с. 76]. А второе «*характеризует заимствование как процесс и результат перехода языкового выражения из языка Б в язык А, что происходит в*

основном при отсутствии в языке А соответствующих средств для обозначения определенных явлений» [45, с. 54].

Одни исследователи подразумевают под заимствованием процесс, а другие – результат этого процесса. И. Чернышева и М. Степанова, как и П. фон Поленц, под термином «заимствование» понимают как процесс, так и результат перехода элементов словарного состава одного языка в словарный состав другого языка [16, с. 47-49]. С. Мухин считает, что термин «заимствование» может толковаться как языковой процесс, как результат этого процесса и как конкретная заимствованная лексическая единица [38, с. 15].

На наш взгляд, поскольку ученые придерживаются разных мнений о процессе заимствования, то, естественно их определения соответственно расходятся в трактовке этого процесса заимствования.

Т. Левандовский воспринимает понятие «заимствованное слово» как, «пришедшее в язык из другого языка слово и не следующее законам строения принимающего языка, а подчиняющееся законам строения языка-источника», само «заимствование», по его мнению, представляет собой «процесс и результат перехода языкового выражения из иностранного языка в родной, имеющие место преимущественно в тех случаях, когда в принимающем языке не существует обозначения для возникающих во внеязыковой действительности предметов и событий» [40]. Н. Шанский под заимствованием понимает «процесс освоения языком некоторых заимствованных фактов» [50, с. 85]. Данный подход к пониманию явления заимствования как бы отождествляет понятия «заимствование» и «ассимиляция», которые являются тесно связанными между собой как две стороны одного и того же единого процесса.

Одни исследователи отождествляют понятия «заимствование» и «интерференция» [58], другие же противопоставляют прямое заимствование структурно-семантическим изменениям форм одного языка под влиянием другого. Существует также третий подход, согласно которому интерференция характеризует лишь процесс усвоения второго языка, а контактные изменения в этом языке обозначаются термином «заимствование» [7, с. 46].

Во второй половине XX века, лингвисты, рассматривая процесс заимствования в своих

научных исследованиях, обратили особое внимание на возможность перехода из одного языка в другой как определенных слов, так и структурных элементов языка. К такому же выводу пришла О. Ахманова, которая в своем известном нам «Словаре лингвистических терминов» дала расширенное определение понятия заимствования: «Заимствование – это обращение к лексическому фонду других языков для выражения новых понятий, дальнейшей дифференциации уже с существующих и обозначения неизвестных ранее предметов» [3, с. 150].

Согласно предположениям других исследователей, «заимствование» не является просто передачей лексической единицы одним языком другому. Ученые считают, что: «Заимствование в лингвистическом плане – это длительный процесс усвоения и освоения заимствованного слова, приспособления его к структуре и системе заимствующего языка путем семиологических преобразований» [1, с. 17].

Для осмысления самой сущности заимствования, А. Смирницкий [51], Л. Зиндер, Т. Строева [59] и другие ученые предлагают в первую очередь рассмотреть явление заимствования с позиций билатерального характера указанного понятия, а именно как процесс, при котором элемент одного языка проникает в лексический состав другого языка. А при дифференциации указанных аспектов данного явления эти ученые используют термины «заимствование» и «заимствованное слово». А. Смирницкий отмечает, что при заимствовании «слово порывает с системой того языка, в котором оно существовало ранее, включается в систему другого языка и оформляется по правилам и средствами этого языка» [51, с. 234-235, 245].

Такая дифференциация проводится в основном в области лексики, так как преимущественно заимствуются слова. Это объясняется исследователями тем, что использование терминов при этом способствует приобретению «данным языком не только лексических, но и других элементов различных языковых уровней: фонем, морфем, лексем, аффиксов, словосочетаний, фраз» [33, с. 12].

Проблема английских заимствований в современной германистике. Проблема языкового заимствования в современной германистике становится все более актуальной в последние десятилетия в связи с активной

разработкой различных аспектов взаимодействия языков. Изучение процессов и результатов заимствований вообще, и лексических в том числе ведется в двух направлениях: одни лингвисты рассматривают заимствование в контексте двуязычия, межъязыковых контактов и межсистемного взаимодействия языков [27; 56], другие акцентируют свое внимание на внутрисистемном аспекте вхождения иноязычных элементов в заимствующий язык [13; 34, с. 18] и др.

В частности, при рассмотрении проблемы заимствований, одни придерживаются мнения, что процесс заимствования, то есть переход новых слов из одного языка в другой, предполагает определенный языковой контакт, что свидетельствует о том, что без языкового контакта заимствования существовать не могут. Так, например, по мнению Э.Сепира: «Самый простой способ влияния одного языка на другой заключается, именно в заимствовании слов» [47, с. 174]. Другие, в частности, австрийский лингвист А.Ониско считает что, основным источником влияния заимствованного (английского) языка на заимствующий (немецкий) язык, является лексический состав языка, который подвержен изменениям на основе родного языка и элементов словообразования. «Что касается влияния английского языка на немецкий», то «лексический уровень действительно является основным источником влияния, что подтверждается несколькими исследованиями англицизмов в немецком языке» [41, с. 47]. По мнению А.Ониско, англицизмы являются не только заимствованиями, они являются одновременно результатом процесса влияния языка-донора на язык-рецептор. Здесь важно и необходимо понимать, что все заимствования являются англицизмами, но не все англицизмы являются результатом процесса заимствования [41]. А Р.Филипович дает узкое определение англицизма: «Англицизм — это любое слово, заимствованное из английского языка, обозначающее объект или концепт, который в момент заимствования является интегральной частью английской культуры и цивилизации, необязательно английского происхождения, но адаптированный к лингвистической системе английского языка и интегрированный в его словарь». [21, с. 205-216].

М. Герлах определяет англицизмы не только как слова, но и как идиоматические словосочетания, которые узнаваемо сохраняя свою

английскую форму (в написании, произношении, морфологической структуре или, по меньшей мере, в одной из этих трех категорий), входят в словарь принимающего языка [24].

Немецкий лингвист В. Фирек, изучая историю заимствований английского происхождения, выявил, что в средние века в немецком языке почти не было англицизмов. И те, что можно было найти в языке, в основном были связаны с судоходством и торговлей *Boot* — лодка, с христианством и религией (например, древневерхненемецкое слово *gotspell* — заклинание, как он утверждает, произошел от англосаксонского *gōdspell*). В. Фирек определяет заимствование как процесс, при котором слово, использовавшееся в одном языке, находит свое применение в другом языке [55, с. 107].

Если рассматривать процесс в мировом масштабе, то на языковое развитие практически всех государств — на языковую коммуникацию и на всю культурную инфраструктуру — существенное влияние оказывают процессы европеизации и глобализации. Создание единого культурного общества способствует тому, что словарный состав европейских языков постепенно сближается, и прежде всего, в результате постоянного увеличения количества заимствованных английских слов и выражений [8, с. 21].

Проникновение «чужих» слов в другие языки и употребление их как в устной, так и в письменной речи, по Л. Блумфилду [13] и П. Айзенбергу [19], происходит в результате развития и расширения культурных, территориальных и социально-экономических контактов между народами.

Изучая иностранный язык, мы часто замечаем, что «чистого, исконно немецкого языка» уже практически нет. Особенно это касается современного, разговорного языка, молодежного сленга, специализированной лексики, используемой в информационных технологиях. Поэтому не удивительно, что изучающие немецкий язык, часто задаются вопросом, почему в немецком языке так много английских слов, в то время как в немецком языке есть свой вариант обозначения конкретного предмета или явления. Особенно эта закономерность заметна у лиц, для которых немецкий язык является вторым, после английского [46, с. 205-207].

Немецкие, американские и английские лингвисты рассматривали проблему заимствования в тесной связи с вопросом о языковых контактах, имея ввиду некоторые специфические причины историко-географического характера [34, с. 12].

А. Блумфилд считает, что «заимствование есть воспроизведение морфем, слов или словосочетаний одного языка фонетическими и морфологическими средствами другого языка». Он полагает, что существуют три вида заимствований: 1) заимствования понятий культуры; 2) заимствования «внутренние», то есть заимствования, возникшие в результате соответствующих языковых контактов, которые обуславливаются территориальной или политической близостью; 3) заимствования посредством диалектов [13]. А по П. фон Поленцу «Заимствование есть неотъемлемая составляющая функционирования и исторического изменения языка» [45, с. 76].

При определении заимствований английского происхождения мы сталкиваемся с некоторыми проблемами. Во-первых, обозначение английских заимствований в лингвистической литературе с этимологической точки зрения является спорным, так как английский язык выступает в различных региональных, межрегиональных и международных формах проявления и к тому же распространен во всем мире. Английский язык является с географической точки зрения широко распространенным языком в мире [23, с. 109]. По сравнению с другими европейскими языками, находящимися в постоянных и частых контактах, английский язык на протяжении всей своей истории был уникальным примером открытости влиянию извне. В настоящее время невозможно найти такой язык, который в большей степени, чем английский, мог бы быть в центре процессов, связанных с языковыми контактами, а также распространения билингвизма и мультилингвизма.

Начало интенсивных исследований в русском языкознании в области заимствований из английского языка было положено еще в середине прошлого столетия. Среди научных трудов XX века, основательно раскрывающих интересующие нас вопросы, следует отметить работы А. Смирницкого, по мнению которого, «заимствованием обычно мы называем то или иное слово, если мы можем указать

фактический источник этого заимствования» [59, с. 245].

Из европейских ученых, исследовавших вопросы заимствований в целом, и в английском языке в частности, следует прежде всего назвать таких лингвистов, как Л. Блумфилд [13], У. Вайнрайх [57], О. Есперсен [30], Э. Хауген [27], и др.

Интерес к английскому языку в Германии начался с XVII века, однако заимствования ограничивались в основном политическими терминами (*Unterhaus* — нижняя палата, *House of Commons* — Палата общин, *Lower House* — Нижняя палата, *Oberhaus* — верхняя палата, *House of Lords* — «Палата лордов», *Upper House* — Верхняя палата). XVIII век ознаменовался значительным притоком первых английских слов в немецкий язык. Это были, в основном, термины, относящиеся к области философии *Freidenker* — 'free thinker' (свободомыслящий), термины политического характера, *Koalition* — коалиция, *Opposition* — оппозиция и термины, относящиеся к торговле: *Import* — импорт, *exportieren* — экспорт, *Banknote* — банкнота. Революция, начавшаяся в XIX веке в Англии, принесла в немецкий язык новые лексемы: *Dampfschiff* — паропход, *Lokomotive* — локомотив. Новые лексемы появились то же время в сфере моды и спорта. Это были слова, такие как *Pullover* — пуловер, *Sweater* — свитер, *Sport* — спорт, *Tennis* — теннис, *Fußball* — футбол и т.д.

По мнению С. Хильгендорфа британский английский был основным источником притока англицизмов в немецкий язык вплоть до Первой мировой войны. Со становлением Соединенных Штатов как мировой державы важность американского английского языка значительно возросла. Заметно усилилось американское влияние на немецкий язык после Второй мировой войны. Сейчас из американского английского заимствовано даже больше слов, чем из британского английского, хотя их трудно различить. В британском английском также используются следующие американизмы: *Star* — звезда, *Party* — вечеринка, *Quiz* — викторина, *Jazz* — джаз, *Beat* — бит, *Hit* — хит, *Song* — песня, *Jeans* джинсы, *Make-up* — макияж, *Job* — работа, *Trend* — тренд, *Manager* — менеджер, *Boss* — босс, *Interview* — интервью и т.д. [28].

Слово «англицизм» определяется в словаре

«Duden German Universal Dictionary» как «перенос лингвистического явления, характерного для британского английского языка, на неанглийский язык». — „Übertragung einer für das britische Englisch charakteristischen sprachlichen Erscheinung auf eine nicht englische Sprache“ [35, с.143].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Азербайджанский язык, как и немецкий, в процессе исторического развития, в зависимости от возникших общественных и экономических ситуаций, обогащал свой словарный состав, подвергаясь постоянному наплыву заимствованных слов. Сначала это были слова арабского и персидского происхождения, затем, в период советской власти, в лексическом составе азербайджанского появились слова из русского языка, включая множество слов, заимствованных из языков Западной Европы.

«В эпоху Сефевидов (XVII век), благодаря культурным и экономическим связям с народами Европы, в азербайджанский язык проникло большое количество слов и выражений европейского происхождения» [36, с. 264].

Интенсивное развитие прессы и печати в Азербайджане в начале XX века привело к появлению в азербайджанском языке заимствованных слов англо-американского происхождения, которые вошли в различные сферы жизнедеятельности общества уже не через русский язык, а напрямую. Обретение независимости Азербайджаном положило начало новому этапу вхождения заимствованных слов, а именно англицизмов в различные сферы жизнедеятельности общества. В современном азербайджанском языке появилось много заимствований и иностранных слов, среди которых английский занимает особое место [4]. Прибытие большой британской делегации в Азербайджан и установление нашей страной дипломатических отношений с 11 иностранными компаниями (Amoco, BP, McDermott, Statoil и др.), представляющими семь стран мира (США, Великобритания, Россия, Турция, Норвегия и Саудовская Аравия), способствовало использованию в исторических документах ряда английских и европейских слов.

В последние годы в составе современного азербайджанского языка наблюдаются слова иностранного происхождения, количество которых непрерывно растет. Эти слова, попадая

в язык различными путями – или непосредственно из самого языка или через язык-посредник – подчиняются определенным грамматическим правилам азербайджанского языка. Это термины, относящиеся к различным отраслям и употребляемые в различных значениях. Превалируют среди них в большинстве случаев слова, относящиеся к спорту, экономике, компьютерной технологии [18, с. 236].

Нынешний этап англо-азербайджанских отношений берет свое начало с момента подписания «Контракта века» от 1994 года, связанного с эксплуатацией богатых месторождений Азербайджана. В терминологических словарях азербайджанского языка того времени наблюдается ряд терминов английского происхождения, таких как: /business – biznes/, /broker – broker/, /marketing – marketing/, /manager – menecer/ и др. Однако, в последнее десятилетие XX века эти термины стали использоваться гораздо чаще [36, с. 22-23].

Когда речь идет об англицизме, то под этим подразумевается слово, вошедшее из английского в словарный состав другого языка. Здесь мы говорим о двух контактирующих языках – английском как языке, от которого данное слово произошло и азербайджанском, как языке, заимствовавшем это слово.

Известные азербайджанские ученые – лингвисты А. Демирчизаде, А. Ахундов, Н. Мамедов, Н. Маммадли, Н. Худиев, Г. Гасанов, А. Гараев, И. Тахиров и другие в своих исследованиях о заимствованных словах по-разному их интерпретировали, указывая при этом, что заимствованные слова играют важную роль в обогащении словарного состава языка [5; 32; 37; 36; 26; 31, 53; 25].

По мнению А. Демирчизаде заимствованные слова являются условными и относительными. Подходя к заимствованным словам с этой точки зрения, ученый объясняет особенности заимствованных слов следующим образом: «Заимствованное слово» является как сложным, так и условным понятием». «Говоря о заимствованных словах в стилистике современного азербайджанского языка, в основном понимают слова, заимствованные из других языков без глубокого их исследования и с точки зрения особенностей стилистической принадлежности» [5, с. 91-92].

Г. Гасанов отмечая, что заимствованные слова появились в азербайджанском в результате устного и письменного контакта, дает им следующее определение: «*Переход чужих элементов: слов, морфем, звуков и значений из одного языка в другой называется заимствованием*» [26, с. 117]. Под понятием термина «заимствование» ученый понимает все элементы, переходящие из одного языка в другой.

А. Гурбанов, как другие азербайджанские ученые-языковеды, отличается своим подходом к определению заимствованных слов. Говоря о важности перехода как слов, так и других элементов, он дает следующее определение заимствованию: «Слово, заимствованное из другого языка, называется заимствованным словом. Слова переходят из одного языка в другой при разных обстоятельствах и в разное время, по разным причинам и разными путями» [25, с. 194].

Т. Эфендиева так определяет процесс перехода заимствованных слов в азербайджанский язык: «*Как и в других языках, определенную часть словарного состава азербайджанского языка составляют заимствованные из других языков слова. Эти слова вошли в лексику нашего языка в различные исторические периоды в связи с экономическими, политическими, научными, культурно-бытовыми отношениями, а в ряде случаев и в результате военных конфликтов*» [2, с. 199].

Н. Худиев является одним из азербайджанских ученых, основательно изучившим термины «заимствование» и «заимствованное слово». Исходя из результатов своего исследования, ученый так определяет эти понятия: «Заимствование» как термин имеет два значения. С одной стороны, этот термин войдя из другого языка в заимствующий его язык, обогащает его, приобретая значение лингвистической единицы. Он приходит к такому заключению, что в широком смысле слова «заимствование» относится к процессу переноса слов из одного языка в другой. Таким образом, «*во втором смысле этот термин означает процесс, а в первом смысле являясь лингвистическим термином — результат этого процесса*» [32].

Н. Маммедли, говоря о разнице между заимствованными словами и заимствованными терминами, так объясняет эти понятия: «Между заимствованными словами и заимствованными терминами разница в основном

в количестве терминов в языке. Как термин является словом, так и заимствованный термин тоже является и заимствованным словом... Заимствование – культурное понятие, возникшее непосредственно в результате языковых контактов и этот процесс во многом обусловлен территориальной близостью [36, с. 40]. Далее ученый, продолжая свою мысль, дает следующее объяснение заимствованному слову: «*Заимствование не представляет собой скопление иностранных элементов, существующих в языке в течение определенного периода времени, а является конкретным процессом. Здесь необходима дифференциация заимствованных элементов*» [36, с. 6]. Н. Маммедли подразделяет заимствования на следующие 3 типа: лексические, морфологические и графические. Лексическое заимствование обусловлено необходимостью научно-технической информации, открытиями и другими условиями номинации. Морфологические заимствования характеризуются тем, что в составе слова в наш язык переходят словообразовательные деривационные элементы. И, наконец, графические заимствования обусловлены разницей алфавита [36, с. 22-23].

Говоря о фонетической ассимиляции заимствованных терминов А. Ахундов отмечает, что: «*...есть изменения и в словах, перешедших в наш язык из русского языка и через русский язык из европейских языков. Большая часть слов из этих языков приспособилась к закону гармонии азербайджанского языка, и фонетически их иногда невозможно отличить от азербайджанских слов*» [60, с. 151]. Из анализа усвоения заимствованных терминов из английского языка в азербайджанский язык на фонетическом уровне видно, что большинство этих заимствованных слов заняли место в лексике самого языка. Их произношение и написание осуществляются по грамматическим нормам азербайджанского языка.

Влияние английского языка на мировую лингвистическую картину является фактом, который несомненно оказывает влияние на разнотерминовые языки. Английский язык проникает в различные сферы жизни, включая науку, бизнес, образование и технологии. Это обусловлено богатым словарным запасом и простой грамматикой английского, что делает его удобным для использования в межкультурных коммуникациях.

Анализируемый научный материал приводит разные точки зрения ученых на явление заимствования. Некоторые лингвисты видят в нем позитивные аспекты, такие как обогащение словарного запаса и облегчение межкультурного общения. Другие более осторожны и выражают в основном обеспокоенность по поводу потери ценной языковой и культурной идентичности.

Один из значимых аспектов обсуждаемой проблемы – это различие между заимствованием и интерференцией. Некоторые исследователи отождествляют эти понятия, в то время как другие делают между ними различие. Подход, согласно которому интерференция описывает процесс усвоения второго языка, в то время как контактные изменения в языке-приемнике обозначаются как заимствование, представляет интересную перспективу для анализа языкового влияния.

Важным моментом является понимание заимствования как долгосрочного и многоплоскостного процесса. Исследователи, такие как О.С.Ахманова, расширяют определение заимствования, включая в него аспекты дифференциации и обозначение новых понятий, что представляет собой более широкий и семантически насыщенный взгляд на это явление.

В современном мире, где глобализация и культурный обмен играют все более важную роль, понимание процессов заимствования становится весьма актуальным. Это важно не только для лингвистов, но и для антропологов, исследователей культурных взаимодействий, а также для общества в целом. Взаимное влияние языков и культур может привести к новым лингвистическим явлениям и трансформациям, которые заслуживают внимательного анализа и исследования.

Исследования в области заимствований из английского языка в русском и немецком стали неотъемлемой частью лингвистического анализа. Отмеченный в тексте период активного интереса к этой теме в современной германистике и русском языкознании свидетельствует о важности и актуальности проблемы языкового взаимодействия.

Одним из ключевых аспектов является определение заимствований. Позиция А. Смирницкого, согласно которой заимствование требует указания фактического источника, предоставляет основу для систематизации и

классификации заимствований, делая возможным более точное изучение процессов языкового взаимодействия.

Следует отметить, что европейские лингвисты, такие как Л. Блумфилд, У. Вайнрайх, О. Эсперсен, и Э. Хауген, внесли значительный вклад в понимание заимствований в контексте межъязыковых взаимодействий. Это свидетельствует о международной значимости исследований в этой области.

Германский контекст подчеркивает исторические особенности влияния английского языка на немецкий. С середины XVII века заимствования в Германии ограничивались политической терминологией, но в XVIII веке произошел значительный всплеск их числа, а в XIX веке добавились новые лексемы в различных областях, от философии до спорта.

Современное влияние американского английского, о котором говорится в тексте, подчеркивает роль США как мировой державы и их влияние на глобальные языковые процессы. Это также отражается в изменении соотношения заимствований из британского и американского английского в немецком языке.

Таким образом, обсуждение выявляет не только многогранность проблемы заимствований, но и подчеркивает ее эволюцию на протяжении времени, отражая изменения в политике, экономике и культуре. Важность исследований в этой области заключается не только в лингвистическом аспекте, но и в их способности раскрывать динамику языкового развития в контексте общественных изменений.

ВЫВОДЫ

Таким образом, в результате анализа состояния проблемы заимствований в лингвистике, можно прийти к такому тривиальному заключению, что ни один функционирующий язык не остается без изменения с течением времени. Словарный состав любого языка в результате обогащения его путем заимствования находится в непрерывном движении и изменении. А непрерывное развитие языка является одним из главных и основных условий существования любой языковой системы.

Анализ существующих теорий и положений также показал, что до настоящего времени нет определенных однозначных ответов на

вопросы, касающиеся как самого процесса заимствования, так и его определения. Несмотря на то, что существует много определенных ученых-языковедов о понятии заимствования, даже такое распространенное понятие как «англицизм» до сих пор не получило однозначного толкования в лингвистической литературе.

По рассмотренному материалу выявлено, что в результате ассимиляции английских терминов в азербайджанский язык многие из них прочно внедрились в лексику заимствующего языка, и их произношение и написание теперь осуществляются по грамматическим нормам азербайджанского языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Abbatova, B. (1992). *Sotsiolingvističeskie i lingvističeskie osnovy javlenija zaimstvovanija v paznosistemnyx jazykax* [Sociolinguistic and linguistic foundations of the phenomenon of borrowing in different system languages]. Baku: Elm (in Russian).
2. Afandiyeva, T. (1980). *Azarbajdzhan dilinin badii ifada vasitalari* [Means of artistic expression of the Azerbaijani language]. Baku: Elm (in Azerbaijani).
3. Akhmanova, O. (2004). *Slovar' lingvističeskix terminov* [Dictionary of linguistics terms]. Moscow: URSS (in Russian).
4. Akhundova, A. (2005). *Azarbajdzhan dilinin izahly lugati* [Explanatory dictionary of the Azerbaijani language]. Baku: Elm (in Azerbaijani).
5. Akhundov, A. (1983). Bir daha jeni sozlar haqqynda [About new words once again]. *Adabijjat va indzhasanat qazeti, November, 4* (in Azerbaijani).
6. Akhundov, A. (1984). *Azarbajdzhan dilinin fonetikasi* [Phonetics of the Azerbaijani language]. Baku: Maarif (in Azerbaijani).
7. Bagana, Zh., & Hapilina, E. (2007). *Kontaktная лингвистика* [Contact linguistics]. Belgorod: BelGu (in Russian).
8. Bär, J. A. (2000). *Die deutsche Sprache*. Retrieved from <https://download.e-bookshelf.de/download/0000/3054/04/L-G-0000305404-0007583836.pdf>
9. Bechet-Tsarnos, V., & Martens, D. (2005). *Wirtschaftsanglizismen. Eine kontrastive Analyse des Französischen, Deutschen und Neugriechischen*. Tübingen: n. d.
10. Behagel, O. (1958). *Die deutsche Sprache*. Halle: n. d.
11. Belkin, V. (1975). *Apabckaja lekcikologija* [Arabic lexicology]. Moscow: Izd-vo Mockovckogo univetsiteta (in Russian).
13. Yartseva, V. (Ed.). (2000). *Jazykoznanie: Bol'shoy Entsiklopedičeskij Slovar'* [Linguistics: Big Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Great Russian Encyclopedia (in Russian).
13. Bloomfield, L. (2001). *Die Sprache*. Praesens Wien: n. d.
14. Boduen de Kurtene, I. (1963). O smeshannom haraktere vseh jazykov [On the mixed nature of all languages]. In *Izbrannye trudy po obščemu jazykoznaniju* (pp. 362–372). Moscow: n. d. (in Russian).
15. Boduen de Kurtene, I. (1963). *Izbrannye trudy po obščemu jazykoznaniju* [Selected works on general linguistics]. Moscow: Nauka (in Russian).
16. Chernysheva, I., & Stepanova, M. (1975). *Lexikologie der deutschen Sprache*. Moscow: Vysshaja shkola.
17. Crystal, D. (2004). *English as a Global Language*. Cambridge: Cambridge University Press.
18. Damirchizada, A. (1962). *Azarbajdzhan dilinin uslubijaty* [Stylistics of the Azerbaijani language]. Baku: Azartadrisnashr (in Azerbaijani).

19. Eisenberg, P. (2001). *Die grammatische Integration von Fremdwörtern*. Berlin: n. d.
20. Rosen, M. (2010, December 20). Kak angliyskiy stal universalnyim mezhdunarodnyim yazyikom [How English became a universal international language]. Retrieved from https://www.bbc.com/russian/uk/2010/12/101220_english_international_language (in Russian).
21. Filipovic, R. (2000). Historical-Primary Etymology vs. Secondary Etymology of Anglicisms in European Languages. In *History and perspectives of language study: papers in honor of Ranko Bugarski* (pp. 205–206). Amsterdam: John Benjamins.
22. Gardt, A., & Huppauf, B. (2004). *Globalisation and the Future of German*. Berlin: Mouton de Gruyter.
23. Glück, H. (2000). *Die neuen Medien als Motor des Sprachwandels: Schulenglisch als zweite Landessprache?* In *Deutsch Global. Neue Medien – Herausforderungen für die deutsche Sprache* (pp. 109). N. d.
24. Görlach, M. (2001). *Dictionary of European Anglicisms*. Oxford: Oxford University Press.
25. Gurbanov, A. (1985). *Muasir Azarbajdzhan adabi dili* [Modern Azerbaijani literary language]. Baku: Maarif (in Azerbaijani).
26. Hasanov, B. (1981). Alynma soz masalasi va dilda soz alynmasy hadisasi dair bazi malahizalar [The issue of word acquisition and some considerations on the phenomenon of word acquisition in language]. *Metodika va dilchilik*, 2, 117 (in Azerbaijani).
27. Haugen, E. (1972). Jazykovo kontakt [Language contact]. *Novoe v linqvistike*, 6, 61–80 (in Russian).
28. Hilgendorf, S. (1996). The Impact of English in Germany. *English Today*, 112(2), 131–148.
29. Hohenhaus, P. (2001). Neuenglodeutsch. Zur vermeintlichen Bedrohung des Deutschen durch das Englische. *German as a Foreign Language*, 1, 57–87.
30. Jespersen, O. (2003). *Die Sprache, ihre Natur, Entwicklung und Entstehung*. Hildesheim: n. d.
31. Karayev, A. (1989). *Muasir Azarbajdzhan dilinda Avropa manshali leksik alynmalar* [Lexical borrowings of European origin in the modern Azerbaijani language]. Baku: ADU (in Azerbaijani).
32. Khudijev, N. (1990). *Tərcüma ədəbiyyatı və ədəbi dilimiz* [Translation literature and our literary language]. Baku: Elm (in Azerbaijani).
33. Krysin, L. (1968). *Inojazychnye slova v sovremennom russkom jazyke* [Foreign words in modern Russian]. Moscow: Nauka (in Russian).
34. Krysin, L. (2000). *Inojazychnye slova v sovremennom russkom jazyke* [A foreign word in the context of modern social life]. In *Russkij jazyk kontsa XX stoletija (1985-1995)* (pp. 145–161). Moscow: n. d. (in Russian).
35. Kunkel-Razum, K., et al. (2007). *Duden Deutsches Universalwörterbuch*. Mannheim : Dudenverl.
36. Mammadli, N. (2017). *Azərbaycan dilində aлынma terminlər* [Borrowed terms in Azerbaijani language]. Baku: Elm və Təhsil (in Azerbaijani).
37. Mammadov, N. (1961). *Dilçiliyin əsası* [Fundamentals of Linguistics]. Baku: Azər tədris nəşri (in Azerbaijani).
38. Mukhin, S. (2005). Sistemno-funksional'nye xarakteristiki frazeologicheskoy kal'ki frantsuzskogo proishozhdeniya v sovremennom angliyskom jazyke [Systemic and functional characteristics of phraseological calque of French origin in modern English]. Moscow: n. d. (in Russian).
39. Lehmann, K. (2014, December 1). *Deutsche Sprache: Anglizismen bedrohen die Sprache nicht*. Retrieved from <https://www.deutschlandfunk.de/deutsche-sprache-anglizismen-bedrohen-die-sprache-nicht-100.html>
40. Lewandowski, Th. (1996). *Linguistisches Wörterbuch* (Band 1-3). Heidelberg: n. d. [in Deutch].

41. Onysko, A. (2007). *Anglicisms in German: borrowing, lexical productivity, and written codeswitching*. Berlin: Walter de Gruyter.
42. Paul, H. (1995). *Prinzipien der Sprachgeschichte*. Tübingen: n. d.
43. Phelizon, J. (1976). *Vocabulaire de la linguistique*. Paris: Eds Roudel.
44. Polenz, P. (1972). *Neue Ziele und Methoden der Wortbildungslehre. Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur*. Tübingen: n. d.
45. Polenz, P. (1994). *Deutsche Sprachgeschichte. 17 und 18 Jahrhundert*. Berlin: Band II.
46. Radchenko, M., & Chernova, E. (2019). [Vlijanie anglijskogo jazyka na nemeckij na primere anglo-amerikanskih zaimstvovanij v nemeckom slenge i SMI](#) [The influence of the English language on German on the example of Anglo-American borrowings in German slang and the media]. *Molodoj uchenyj*, 8(246), 205–207 (in Russian).
47. Reformatskij, A. (2021). *Vvedenie v jazykovedenie* [Introduction to Linguistics]. Moscow: Aspekt-Press (in Russian).
48. Sapir, E. (1961). *Die Sprache. Eine Einführung in das Wesen der Sprache*. München: Hueber.
49. Scherba L. (1956). O ponjatii slijanija jazykov [About the concept of fusion of languages]. *Izabrannye raboty po jazykoznaniju*, 1, 40–53 (in Russian).
50. Shanskij, N. (2009). *Leksikologija sovremennogo russkogo jazyka* [Lexicology of the modern Russian language]. Moscow: Prosveschenie (in Russian).
51. Smirnitskij, A. (1998). *Leksikologija anglijskogo jazyka* [Lexicology of the English language]. Moscow: MGU (in Russian).
53. Tahirov, I. (1993). *Azərbaycan dilinin şərq qrupu dialekt və şivələrində İran mənşəli aлынma sozlər* [Borrowed words of Iranian origin in dialects and dialects of the eastern group of the Azerbaijani language]. Baku: n. d. (in Azerbaijani).
54. Trubetskoj, N. (1923). *Nasledie Chingishana* [Legacy of Genghis Khan]. N. d.
55. Viereck, W. (1986). *English in contact with other languages*. Budapest: n. d.
56. Yang, W. (1990). *Anglizismen im Deutschen; am Beispiel Nachrichtenmagazins Der Spiegel*. Tübingen: n. d.
57. Weinreich, U. (1977) *Sprachen in Kontakt: Ergebnisse und Probleme der Zweisprachigkeitsforschung*. München: n. d.
58. Zhluktenko, Ju. (1974). *Lingvisticheskie aspekty dvujazychija* [Linguistic aspects of bilingualism]. Kiev: Visha shkola (in Russian).
59. Zinder, L., & Stroeva, T. (1957). *Sovremennyj nemetskij jazyk* [Modern Deutch language]. Moscow: Izdatelstvo literaturyi na instrannom yazyike (in Russian).